

ВЫБОР РЕДАКЦИИ

"Масштабная политика промывания мозгов" и "стирание идентичности". Что происходит с похищенными украинскими детьми в России и в оккупации

Ксения Соколянская [Настоящее время](#)

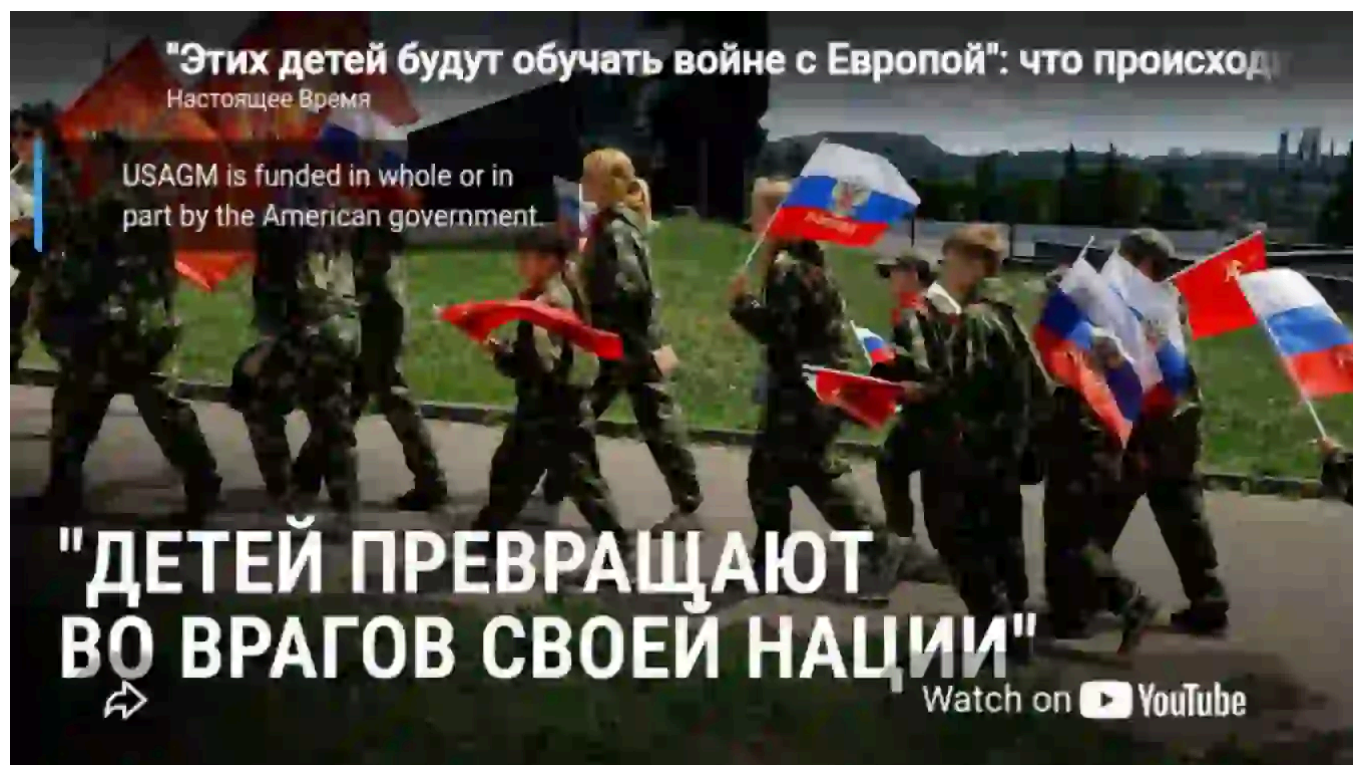
50 мин. назад

Дети из движения "Юнармия" в аннексированном Крыму, лето 2022 года

Четвертое июня – Международный день детей, ставших жертвами войн. В Украине с 2021 года в этот день вспоминают детей, погибших в результате вооруженной агрессии России. Тогда, еще до полномасштабного вторжения, погибли более 240 детей, 56 пропали без вести, были ранены несколько сотен. С начала полномасштабной войны России против Украины эти цифры существенно выросли: с февраля 2022 года [погибли](#) более 600 детей, раненых – около двух тысяч.

Большая часть пострадавших от этой войны – незаконно депортированные дети, которых вывезли на оккупированные территории и в Россию. Это тоже началось еще до большой войны.

"Происходит стирание идентичности – и с детей легче всего начинать"

"Мы начали фиксировать преступления незаконной депортации начиная с 2014 года. Потому что сирот из Крыма начали насильно отдавать в российские приемные семьи в декабре 2014 года", – говорит украинская юристка Катерина Рашевская. Ее организация – Региональный центр по правам человека – документирует депортацию украинских детей. Доказательства, собранные ее командой, легли в основу [ордеров на арест](#) Владимира Путина и Марии Львовой-Беловой.

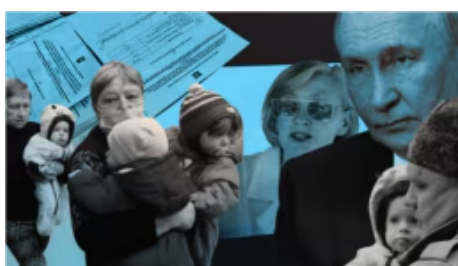
"На сегодняшний день мы знаем примерно о тысяче детей, которых насильно переместили еще до начала полномасштабного вторжения, – говорит Рашевская. – Поэтому мы смогли собрать эти доказательства. Затем мы начали документировать и фиксировать новые элементы, которые появились после начала полномасштабной войны".

Мариам Ламберт – соосновательница и генеральный директор Emile Foundation, организации, которая занимается поиском и возвращением похищенных украинских детей. Она разрабатывала стратегию президентской инициативы "Bring Kids Back UA". Она отмечает, что сейчас невозможно назвать число украинских детей, которые депортированы – "потому что Россия не делится никакой информацией".

"В том, что касается детей на оккупированных территориях, у нас есть примерное представление – их около полутора миллионов. Но во всем остальном мире? Со всеми этими перемещениями, в Европе или где-то еще. Понятно одно: все эти дети пережили травму. Они травмированы или похищением, или перемещением, или необходимостью полностью изменить свою жизнь, выучить новый язык. Но именно этого Россия изначально и хотела добиться: потому что, когда вы уничтожаете семью, родные места, идентичность, историю – фактически вы пытаетесь стереть культуру нации", – объясняет Ламберт.

Стирание идентичности украинцев на оккупированных территориях констатирует и украинская правозащитница Александра Матвийчук, возглавляющая Центр гражданских свобод. В 2022 году организация стала лауреатом Нобелевской премии мира совместно с белорусским правозащитником Алесем Беляцким и российским "Мемориалом". После начала полномасштабного вторжения основала инициативу "Трибунал для Путина".

"Есть три тренда, три цели России, которые мы наблюдаем на оккупированных территориях. Один из них – это, видимо, колонизация этих территорий, то есть нужно, чтобы украинцы, которые там жили, исчезли. Желательно заселить их россиянами из разных регионов Российской Федерации. Чтобы они [украинцы] исчезли, активное меньшинство физически уничтожается, либо люди выезжают, спасая свои жизни, – если могут, если успели. У большинства происходит стирание идентичности – и с детей легче всего начинать".

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

Чужие дети. Как Украина борется за возвращение детей, похищенных Россией из Херсона

Индоктринация украинских детей в оккупации и в России

В России обвинения в похищениях детей и тем более их "перевоспитании" отрицают. Практически с самого начала большой войны все официальные лица, начиная с Владимира Путина, говорят об абсолютно легальной добровольной эвакуации из зоны вооруженного конфликта. Еще один предлог для вывоза детей с украинской территории – отдых и оздоровление.

"Но речь идет совсем не об отдыхе, – говорит Катерина Рашевская. – Речь идет о масштабной политике промывания мозгов детям и о превращении их во врагов собственной нации".

Детей, во-первых, пытаются "превратить в россиян", а во-вторых – в солдат, говорит Мариам Ламберт:

"Цель – не просто уничтожить украинцев, они хотят через милитаризацию и индоктринацию, нанося психологические травмы, превратить украинских детей в россиян. И все это для того, чтобы создать новое поколение армии, которое будет воевать с Украиной. А еще – и это то, что должна увидеть Европа – это одна из самых больших угроз для ее будущего, потому что этих детей будут обучать в военных лагерях для борьбы с Европой".

Катерина Рашевская рассказывает: "Разговоры о важном", которые ввели в российских школах с 2022 года, есть и в оккупации. И не только в школах, но и в детских садах:

"Мы видим, что эти "Разговоры о важном" на оккупированных территориях начинаются уже с детских садов. Потому что им хочется воспитать тысячи, а может быть и сотни тысяч людей, которые будут готовы сражаться за имперские амбиции России. И конечно, украинские дети с оккупированных территорий – их первая цель".

Дети постарше, пытаюсь противостоять этой индоктринации, учатся жить двойной жизнью, замыкаются в себе – и это переживается как дополнительная травма, говорит Александра Матвийчук:

"Я говорила с одной девочкой, она не из Крыма, она из восточных областей. Она так это описывала так: ты очень быстро понимаешь, что тебе нельзя говорить вслух, что ты должен прятаться даже от друзей. И она говорит: я возвела такую себе стену, я за ней спряталась, себя настоящую за этой стеной спрятала. А потом произошло следующее: эта стена начала меня на меня давить. И я прямо физически чувствовала, что я исчезаю, что меня нет".

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

Похищенных украинских детей размещают в минимум 210 локациях, половина связана с властями РФ – исследование

"Чтобы семья воссоединилась, уйдут не три дня, а годы". Как вернуть детей

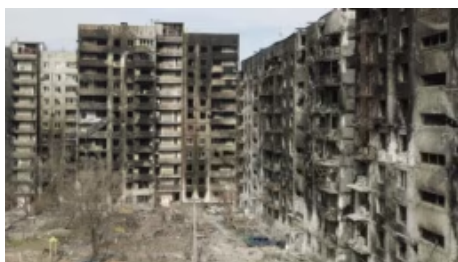
Владимир Путин утверждает, что, если у ребенка остались родственники на родине, никаких помех для его возвращения не существует. "Россия не только не препятствует, но и всячески содействует их воссоединению с родственниками", – заявляет

официальный представитель МИД России Мария Захарова. Люди, которые помогают украинским семьям возвращать детей, говорят, что это сложный процесс. Найти ребенка бывает ничуть не проще, чем вернуть его родным. И даже процедура передачи детей родителям может стать отдельной травмой.

"Я приведу вам пример. Семья, которая воссоединилась несколько месяцев назад. Мы нашли детей, они были в российской базе данных по усыновлению, – рассказывает Мириам Ламберт. – С помощью властей США и Украины их удалось вернуть. Но когда мать рассказала мне о том, что произошло с ней в России – эта травма невидима для всего мира. Даже если в возвращении участвуют несколько стран, в конечном итоге, дети физически находятся в России. И это означает, что родственники должны поехать в Россию, чтобы вернуть их. Когда мать туда прибыла, ее встретила, как она сама описала, красивая блондинка. И она рассказывала, как та вошла в комнату, все пили чай и ели печенье. Эта женщина была одета как принцесса, у нее на голове была диадема. Она поздоровалась и сказала, что сегодня такой важный день, потому что ваш ребенок наконец-то вернется в семью. И эта женщина выглядела как чудо, как спасительница. Потом мать вернулась в Украину, посмотрела новости. И когда мы встретились, она сказала мне: "Я поняла, что разговаривала с самой разыскиваемой в мире преступницей, Львовой-Беловой". И нам всем необходимо осознать, какая это травма".

Мария Львова-Белова, уполномоченная по правам ребенка при российском президенте, вместе с российским президентом подозревается в совершении военных преступлений. Об этом говорится в ордерах на их арест, выданных международным уголовным судом в марте 2023 года. В основу обвинений легли, в том числе, доказательства, которые собрала команда Катерины Рашевской.

"Я прекрасно помню, как тогда, 17 марта [2023 года], в России они просто прятались, не зная, что сказать собственному населению, – говорит Рашевская. – Потому что аргументы, которые могли бы объяснить, что все легально, просто отсутствовали. И именно поэтому они запустили все эти нарративы о "плохом Западе", о том, что некоторые украинские дети были похищены в Европе, что они не могут вернуться из Европы. Они просто пытались переложить свою ответственность на кого-то другого".

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

История Филиппа Головни. Что известно о подростке, которого после похищения из оккупированного Мариуполя "усыновила" Львова-Белова

Каждый кейс о возвращении ребенка требует отдельной процедуры, рассказывает Мариам Ламберт, потому что никакого единого механизма репатриации похищенных не существует:

"Прошло уже четыре года, об этом говорит весь мир, об этом говорят политические лидеры. Но даже когда нашей организации или другой организации из Украины удастся найти ребенка, мы сталкиваемся с тем, что не существует единого международного способа его вернуть. Потому что мы все не справились. Политики, гуманитарные деятели, правозащитники, журналисты – мы все не справились. Мы не смогли найти подходящий, прозрачный и поддающийся проверке механизм, который бы всем подходил".

И если формальная работа юристов может заканчиваться после возвращения детей домой, то для них самих и для их близких начинается новый этап – реабилитация. И сколько времени потребуется на нее, предсказать невозможно.

"Возвращение детей – это один маленький, но очень важный и решающий шаг, но последующая поддержка семьи имеет чрезвычайно важное значение, потому что на то, чтобы семья снова узнала друг друга, воссоединилась и реинтегрировалась в общество, уйдут не три дня, а годы", – говорит Ламберт.

Мы встретились с Мариам, Александрой и Катериной на конференции по международной безопасности. Там много говорили о перспективах прекращения огня в Украине. Те, кто занимается поиском и возвращением детей, говорят: любое соглашение, которое не учитывает их судьбу, нельзя считать мирным.

"В вопросе украинских детей любое прекращение огня или мирное соглашение, не учитывающее их интересы и положение, в частности, положение украинских детей в условиях оккупации, будет означать новые нарушения их прав, новые международные преступления, новые похищения, депортации и усиление политики милитаризации детей. И, к сожалению, с таким миром все закончится новой войной", – считает Катерина Рашевская.

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

- Reuters: США прекратили или не продлили финансирование не менее 40% инициатив по расследованию военных преступлений в Украине

- "Вернули девочку в российской военной форме". Скольких украинских детей продолжают удерживать в России?

- "Возможность доказать системность таких преступлений". Чего добилась инициатива "Трибунал для Путина" за три года

- "Путинюгенд" конкретный". Как на оккупированных Россией территориях украинские школы перешли в подполье

- "Как мы их бросим?" Детей из украинского интерната обманом увезли в Россию после оккупации. Директор смогла их спасти, вывезя в Грузию

- "Нас хотят усыновить, у тебя пять дней". Многодетный отец из Мариуполя смог вернуть детей, которых насильно увезли в Россию

МАТЕРИАЛ ИЗ РАЗДЕЛОВ:

[В деталях](#)

[Россия](#)

[Украина](#)